

простоты, жизни въ его исполненіи роли: слышится какая-то принужденность, искусственность. Какъ онъ ни мучился, читая и перечитывая роль, — ничего не выходило. Тогда онъ бросилъ свою попытку и отчаянно махнулъ рукой на свои труды, рѣшивъ, что онъ неспособенъ исправить свои недостатки. „Мнѣ никакъ не приходило въ голову, — говорилъ онъ, — что для того, чтобы быть естественнымъ, прежде всего должно говорить своими звуками и чувствовать по-своему, а не передразнивать князя. Послѣ долгихъ трудовъ я упалъ духомъ и пришолъ къ такой мысли, что мнѣ никогда не достигнуть простоты игры“.

И долго онъ мучился, стараясь добиться естественности, и много разъ у него руки опускались. Но судьба сжалилась надъ молодымъ подвижникомъ и наградила его неусыпную энергію. Это произошло совершенно неожиданно и, казалось, какъ будто случайно. Однажды шла репетиція Мольеровской комедіи „Школа мужей“, гдѣ Щепкинъ игралъ роль Станареля.

„Такъ какъ ее много репетировали“, — вспоминаетъ онъ, — „и это мнѣ наскучило, да и голова была занята въ то время какими-то пустяками, то я велъ репетицію, какъ говорится, неглиже; не игралъ, а только говорилъ, что слѣдовало по роли, и говорилъ обыкновеннымъ своимъ голосомъ. И что же? Я почувствовалъ, что сказалъ нѣсколько словъ просто, что если бъ не по пьесѣ, а въ жизни мнѣ пришлось говорить эту фразу, то сказалъ бы ее точно такъ же. И всякій разъ, какъ только мнѣ удавалось сказать такимъ образомъ, я чувствовалъ наслажденіе, и такъ